

Л. Н. Мазур
ЦИФРОВОЙ ПОВОРОТ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА*
 (Рец. на кн.: Гарскова И. М. Историческая информатика:
 эволюция междисциплинарного направления.
 СПб.: Алетейя, 2018. 408 с.)

doi: 10.30759/1728-9718-2020-2(67)-138-141

Историческая информатика как междисциплинарное направление быстро набирает обороты и в настоящее время занимает вполне определенное место в ряду дисциплин, отвечающих за глобальную перестройку исторической науки.¹ С момента первых опытов использования ЭВМ в исторических исследованиях прошло уже более 60 лет — отрезок времени, достойный внимания историка. Поэтому неудивителен выход в свет монографии доктора исторических наук И. М. Гарсковой, которая раскрывает основные этапы становления и развития исторической информатики. Неудивителен потому, что автор стояла у истоков создания ассоциации «История и компьютер» (АИК), имея возможность «изнутри» наблюдать все кризисы и взлеты новой научной дисциплины. Ее перу принадлежит фундаментальный труд «Базы и банки данных в исторических исследованиях», изданный в 1994 г., который стал настольной книгой для нескольких поколений специалистов по исторической информатике.²

Причастность автора к анализируемым в книге событиям придала тексту монографии особые черты: сочетание объективного научного наблюдения и собственного опыта позволило почувствовать те тонкие материи и вибрации, которые связаны с человеческим фактором. Недаром большое внимание в монографии уделено характеристике научного сообщества, сложившегося вокруг историче-

ской информатики, которое, собственно, и выступает главным героем книги. И прежде всего это касается личности И. Д. Ковальченко, стоявшего у истоков советской школы историков-квантификаторов. Отличительной чертой последней стало не просто освоение новых методов и технологий (метод ради метода), но аналитический подход, нацеленный на постановку новых исследовательских задач и включение в научный оборот новых комплексов исторических источников. Традиции школы И. Д. Ковальченко живы и сегодня в работах его учеников и последователей, среди которых достойное место занимают члены ассоциации «История и компьютер» во главе с ее руководителями — д.и.н., проф. В. Н. Владимировым (президентом ассоциации) и чл.-корр. РАН Л. И. Бородкиным (почетным президентом).

Жанр монографии И. М. Гарсковой определить непросто: с одной стороны, она тяготеет к историографическому исследованию, поскольку непосредственным объектом анализа стали многочисленные труды в области исторической информатики. Достаточно сказать, что список использованной в монографии научной литературы включил почти 1000 наименований и сам по себе представляет библиографическую ценность. Помимо него, автором была создана база данных, куда вошли труды, опубликованные в различных изданиях АИК за 1990–2014 гг.: всего 3246 работ 1417 авторов. База данных позволила И. М. Гарсковой провести наукометрический анализ публикаций, уточнить периодизацию развития исторической информатики в России, выделить научные школы и региональные центры, формирующие тематический ландшафт данного направления. С другой стороны, в монографии реконструирована событийная картина становления и развития нового научного направления, наполненная дискуссиями, спорами о приоритетных задачах и миссии исторической информатики.

Структура монографии включает две части — историографическую и методико-технологическую. В первой части на протяжении

¹ Обсуждению особенностей цифрового поворота в исторической науке посвящен тематический номер журнала «Историческая информатика» (2019. № 3). См., напр.: Бородкин Л. И., Владимиров В. Н. Исторические исследования в условиях «цифрового поворота»: новые вызовы, новые ответы // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 1–5; Володин А. Ю. Шифры цифры: поиск ответов на трудные вопросы // Там же. С. 43–56; и др.

² Гарскова И. М. Базы и банки данных в исторических исследованиях: уч. пособ. Геттинген, 1994.

* Рецензия подготовлена в рамках работы над темой, поддержанной грантом РФФИ проект № 19-29-07154 мк «Семья как фактор формирования человеческого потенциала промышленного города в условиях демографического перехода: исторические модели и сценарии капитализации (на примере Екатеринбурга–Свердловска)» (рук. Е. М. Главацкая)

трех глав раскрываются предпосылки появления и основные этапы развития исторической информатики: от квантитативной истории к цифровому повороту. Во второй части в хронологической последовательности рассматриваются появление новых технологий и их влияние на исследовательские практики историков, включая вопросы формирования цифровых ресурсов, моделирования исторических явлений и процессов, использования методов обработки и анализа данных.

В первой части, опираясь на наукометрический анализ базы данных, И. М. Гарскова обосновывает тезис об особенностях развития исторической информатики в России. Автор выделяет в структуре исторической информатики три компонента: аналитическую, информационную (ресурсную) и прикладную (с. 168), — развивающиеся параллельно, но не синхронно. Присутствие в исторической информатике ярко выраженной аналитической компоненты опровергает весьма распространенное среди историков мнение, что данное направление — это чистые технологии, а историческая информатика представляет собой прикладную дисциплину, не имеющую самостоятельного значения.

С учетом режима взаимодействия направлений (компонент) в монографии предложена периодизация исторической информатики, включающая на данный момент 4 этапа (с. 168–170):

1) 1991–1996 гг. — период становления исторической информатики с приоритетным вниманием к аналитической и информационной компонентам;

2) 1997–2002 гг. — повышение доли прикладных исследований на фоне снижения интереса к методолого-методической тематике;

3) 2003–2008 гг. — повышенный интерес к информационным аспектам исследования в связи с развитием сетевых технологий. Кризис европейской модели исторической информатики;

4) 2009–2014 гг. — рост интереса к аналитической проблематике при сохранении уровня востребованности информационной и прикладной компонент (сбалансированный вариант).

И хотя периодизация в монографии ограничена 2014 г., есть все основания полагать, что историческая информатика сохранила положительную динамику в последующие годы и имеет хорошие перспективы на будущее.

Несомненным достоинством монографии является обращение не только к отечественному опыту компьютеризации исторической науки, но и к зарубежному, что позволило автору провести их сравнение, выделить модели исторической информатики, характеризующие особенности национальных научных практик. Отечественная модель отличается тем, что включает, помимо прикладного аспекта, теоретико-методологическую проблематику (с. 140). В европейской модели объект исторической информатики (Historical Computing) был ограничен вопросами освоения компьютерных технологий и их адаптации к задачам исторического исследования, что предопределило его дальнейшую эволюцию как одного из направлений Digital Humanities (цифровой гуманитаристики).

Особо следует отметить тот вклад, который внесла рассматриваемая монография в нормализацию понятийного аппарата исторической информатики. Для него характерны быстрая обновляемость и нестабильность, что является отражением динамичности научного направления и его междисциплинарности. Кроме того, имел место разрыв преемственности терминосистемы — следствие методологического кризиса отечественной науки в 1990-е гг. и интеграции российской науки в международное научное пространство, которая сопровождалась тем, что сложившаяся в советской практике терминология была замещена понятиями, используемыми в западной науке.

В наибольшей степени эти проблемы затронули первый уровень терминосистемы, к которому относятся, в частности, названия научных направлений: «историческая информатика», «Historical Computing», «Historical Information Science», «Digital Humanities» (цифровая гуманитаристика) и «Digital History» (цифровая история) — и базовые методологические термины: «цифровой поворот», «клиометрика», «квантитативная история» и т. д. Рассматриваемые термины находятся между собой в тесной связи, отражая общие или частные аспекты информатизации гуманитарной науки. Каждое из них имеет свою историю применения, отличается смысловыми нюансами. И для того чтобы из частного понятия они перешли в статус научной категории, требуется их нормализация, которую собственно, и осуществляет И. М. Гарскова, уточняя дефиниции каждого термина и устанавливая между ними смысловые связи. Нормализация понятийного апа-

рата научной дисциплины — это обязательный момент, который свидетельствует о том, что она приобрела самостоятельный статус, т. е. достигла уровня «зрелости».

Что касается понятия «историческая информатика», используемого в отечественной науке, то, по мнению И. М. Гарсковой, оно аналогично термину «Historical Computing», использовавшемуся в западной историографии до середины 2000-х гг. (с. 64). Однако в современной международной научной среде он воспринимается как морально устаревший, и его постепенно замещает термин «Digital History».

Нестабильность терминосистемы не единственная проблема развития исторической информатики. Не менее значим вопрос о технологиях и методах работы с исторической информацией, которые определяют суть данного направления и существенно расширяют методический арсенал исторической науки. Эти вопросы нашли отражение во второй части монографии, где проанализирован опыт применения в исторической науке технологии баз данных и создания информационных ресурсов (сетевые технологии), геоинформационных систем и технологий виртуальной реконструкции объектов историко-культурного наследия. Опираясь на публикации членов АИК и сборники материалов конференций ассоциации, И. М. Гарскова анализирует динамику каждой технологии, приводит примеры наиболее удачных проектов, отмечает трудности, возникающие при их реализации. Внимание автора сосредоточено не только на проблемах освоения технологий, но и на тех методологических вопросах, которые формируют теоретическую область исторической информатики — это теория информации, компьютерное источниковедение, характер взаимодействия количественной истории и исторической информатики, а также методологические подходы к формированию ресурсов (источнико-ориентированный и проблемно-ориентированный, историко-ориентированный).

Но есть еще одна проблема, оставшаяся необозначенной — это судьба реализованных или заявленных проектов в области исторической информации. Речь идет о степени их завершенности и режимах использования: насколько они востребованы и доступны научному сообществу в настоящее время? Это касается прежде всего моно- или политематических ресурсных проектов, которые создавались с целью расширения доступной исследова-

телям источниковой базы. Часть из них остались незавершенными (т. е. не были конвертированы в форму, доступную для дальнейшего использования), часть проектов имели ограниченный срок жизни и с прекращением финансирования не обновлялись, часть оказались ресурсом одноразового применения, не востребованного другими исследователями. Собственно, такое распределение характерно для любого научного продукта: статьи, монографии, справочника. Их могут читать и цитировать или нет. За небольшим уточнением: затратность (финансовая, трудовая, материальная) ресурсных и исследовательских проектов, реализуемых с использованием информационных технологий, обычно в несколько раз выше. В этом случае речь идет о КПД использования сложных технологий в исторических исследованиях — проблеме, которая пока остается мало исследованной.

Развитие исторической информатики ставит на повестку дня еще один вопрос — о компетенциях историка, в частности о степени «продвинутости» его в области компьютерных технологий: достаточно владеть базовыми навыками или нужно осваивать на профессиональном уровне прикладные технологии — ГИС, гипертекст, сайтостроение и др.?

Кафедра исторической информатики МГУ под руководством чл.-корр. РАН Л. И. Бородкина, 15-летний юбилей которой отметили в конце 2019 г., имеет богатый опыт подготовки специалистов в данной области. Но это едва ли не единственный в стране центр, где реализована магистерская программа по исторической информатике и ведется системная подготовка специалистов, обладающих компетенциями историка и владеющих современными компьютерными технологиями. В других центрах исторической информатики: Алтайском государственном университете, Пермском государственном научно-исследовательском университете, Санкт-Петербургском государственном университете, Петрозаводском и Тамбовском университетах — проблема подготовки специалистов такого уровня решается опытным путем. Между тем освоение новых технологий, которые постоянно обновляются, требует больших затрат времени и сил и не всегда совпадает с текущими задачами исследования. Как быть в этом случае?

Развитие исторической информатики дает свой ответ на данный вопрос: командная работа над исследовательским проектом явля-

ется наиболее оптимальной организационной формой. В этом отношении новая дисциплина оказалась в авангарде организационной перестройки исторической науки, которая разворачивается на наших глазах.

В области исторической информатики в России на основе метода сетевого анализа И. М. Гарскова выделила 22 региональные (локальные) группы, включающие более 350 человек; лидеров, играющих ключевые роли в формировании этих групп; а также 4 научные школы. Были проанализированы размеры и сетевая структура групп, сделан вывод о преимуществе более крупных научных коллективов, которые, по мнению автора, являются наиболее результативными по сравнению с малыми, тематически специализированными группами, за счет диверсификации своих научных интересов.

Анализ научного сообщества, представленный в монографии, можно углубить, если привлечь к изучению сведения о базовом образовании и научной специализации авторов трудов по исторической информатике (что позволяет реализовать созданная И. М. Гарсковой база данных). Эта информация позволила бы ответить на вопрос, кто и в какой пропорции представлен в научном сообществе исторической информатики: историки, математики или IT-специалисты? Каковы вну-

тригрупповые связи? Понятно, что при длительном взаимодействии в рамках научной группы происходит универсализация знаний и навыков исследователей, но тем не менее можно ли на основе проведенного исследования разработать модель оптимальной научной группы (по размеру, составу участников и с учетом масштаба решаемых задач)? Такая модель позволила бы более обоснованно подходить к формированию исследовательской группы, как это требуется для участия в конкурсах научных фондов.

В целом субъект исторической информатики, как коллективный, так и индивидуальный, имеет свое лицо, свой темперамент: его главные особенности — скорость реакции на технологические инновации, склонность к эксперименту, поиску и умение работать в команде.

Итак, монография И. М. Гарсковой открывает перед читателем захватывающий мир современной исторической науки, вооруженной цифровыми технологиями, обеспеченной онлайн-ресурсами и нацеленной на решение ранее недоступных исследователю задач визуализации и реконструкции исторических явлений, математического моделирования исторических процессов, анализа больших комплексов исторических источников.

Л. Н. Мазур

д.и.н., профессор, Уральский федеральный университет